

УДК: 82(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.285

Северная миниатюра в сборнике духовного содержания начала XIX в. *

© **НЕНАШЕВА Лариса Викторовна**, доктор филологических наук, доцент, профессор

E-mail: l.nenasheva@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию сюжетов, связанных с разными стадиями движения души, представленных в рукописной книге и на рисованных листах. Книга написана в начале XIX в. на Русском Севере в старообрядческой среде. Рукопись интересна по составу, содержанию и уникальна по оформлению. Текст книги написан на пятидесяти пяти листах, собранных в тетради и сброшюрованных в книгу. В состав рукописи входят три произведения: отрывок из восемнадцатой главы «Цветника аввы Дорофея» о лестнице духовной, видения инок Григория о хождении блаженной Феодоры, рассказ о трапезе из поучений святого Нифонта. К тексту приложены четыре складные миниатюры и несколько иллюстраций — изображения по темам произведений рукописи, которые более полно истолковывают литературный текст. В результате исследования обнаружилось, что данный сборник не является единственным списком. Сборники, похожие по составу и художественному оформлению, содержатся в архивах музеев и библиотек страны. Это говорит о книжном богатстве Русского Севера, о художественном и жанровом многообразии северной книги.

Ключевые слова: *рукописная книга, лицевой сборник, северная миниатюра, старообрядческий сборник.*

Northern Miniature in the Ecclesiastic Book of the Early 19th Century

© **Larisa V. NENASHEVA**, D.Sc. of Philological Sciences, Associate Professor, Professor

E-mail: l.nenasheva@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of plots associated with different stages of the movement of the soul, presented in a manuscript book and on drawn sheets. The book was written at the beginning of the 19th century in the Russian North in the Old Believers' environment. The manuscript is interesting in composition, content and unique in design. The text of the book is written on fifty-five sheets, collected in a notebook and bound into a book. The manuscript includes three works: an excerpt from the eighteenth chapter of "The Flower Garden of Dorotheus of Gaza" about the spiritual ladder, the vision of Monk Gregory about the walk of Blessed Theodora, a story about a meal from the teachings of Saint Niphon. The text is attached by four folding miniatures and several illustrations - images on the themes of the works of the manuscript, which interpret the literary text more fully. As a result of the research, it was found that this collection is not the only list. Collections, similar in composition and decoration, are contained in the archives of museums and libraries of the country. This indicates the book wealth of the Russian North, the artistic and genre diversity of the northern book.

Keywords: *manuscript book, illustrated collection, northern miniature, Old Believer collection manuscript book.*

В книжной коллекции Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» хранится исключительная по содержанию и оформлению книга. Рукопись носит название «Сборник текстов о путях совершенства и духовных мытарств» [1,

* Для цитирования: Ненашева Л.В. Северная миниатюра в сборнике духовного содержания начала XIX в. // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 285–297. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.285

For citation: Nenasheva L.V. Northern Miniature in the Collection of Spiritual Content of the Early 19th Century. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 44, pp. 285–297. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.285

Ненашева Л.В., с. 210–218]. Книга написана одним почерком чернилами на 55 листах, собранных в тетради и сброшюрованных в книгу. Заголовки, инициалы в рукописи растительного типа, заглавные буквы в тексте оформлены киноварью. Первый лист книги оформляет прямоугольная заставка с растительным орнаментом, выполненная коричневыми чернилами. Кроме основного текста, в рукописи имеются несколько миниатюр и раскладные длинные иллюстрации, написанные на сдублированной на ткань бумаге. Иллюстрации, по форме напоминающие полоски, складываются в гармошку по вертикали или по горизонтали. Контуры рисунков тонко прорисованы пером чернилами, цветовое наполнение рисунков выполнено зелёной, жёлтой и красной красками. Читатель разворачивал панорамные рисунки, когда знакомился с текстом. Детально прорисованные на листах книги образы и величина вклеек оказывали сильнейшее впечатление от содержания текста на читателя и зрителя.

Рукопись написана в первой четверти XIX в., подтверждением тому служит белая дата, которая просматривается на просвет бумаги, — 1816 г. Помимо даты на левой стороне листа обнаружены литерные знаки ВМ, на правой стороне — М и Б (Вологодская (Вельская) мануфактура Мартьяновых и Болозерских). В таблице буквенных филиграней данные знаки указаны под № 138 — 1810 г., № 139 — 1817–1818 гг. [2, Клепиков С.А., с. 17].

Сборник открывается повествованием: «Лествица духовная и восходная на небо...» (листы 1–3об). Этот отрывок взят из 18 главы «Цветника аввы Дорофея». Главная мысль этого отрывка — самосовершенствование и духовное очищение, постепенное восхождение по лестнице праведной жизни. Автор призывает читателя непрестанно ходить по лестнице духовной и восходной на небо. В толковании автор поясняет, что ступени духовной лестницы, ведущей на небо, — это заповеди Господние и отеческие добродетели. И кто по той лестнице по одной ступени идёт, тот наверх восходит. А кто через две или три ступает, тот поскользывается, снова падает на землю и разбивается. Так и заповеди и добродетели: кто из людей первые заповеди обходит, последние ему не покоряются. Текст иллюстрирован миниатюрой в форме ключа к воротам от Царства Небесного (рис. 1).

Рис. 1. Ключ к вратам от царства небесного (лестница 60 заповедей).

Общий вид композиции представляет собой подклеенные встык листы, образующие форму ключа, который состоит из бородки, стержня и головки. На бородке ключа изображены изножие лестницы, по которой люди, избравшие путь духовного восхождения, пытаются подняться, но не всем это удаётся сделать. У кого-то это получается, и вот уже человек, стоящий на верхних ступенях приставленной лестницы, пытается перейти на лестницу шестидесяти заповедей. Крылатые бесы, традиционно изображаемые с торчащими шишками на голове, своими крюками пытаются стащить людей с духовной лестницы, и одному бесу это удаётся: он стаскивает молодого человека и увлекает его в огненную пучину. Здесь же, в левой стороне миниатюры, группа людей запрягла беса как символа греховной жизни, который тянет их за собой, увлекая в огонь страстей. В нижней центральной части листа бес жестом приглашает следовать за собой сомневающегося в своём выборе человека (рис. 2).

Рис. 2. Нижняя часть ключа (бородка).

Средняя часть ключа (стержень) представляет собой лестницу из 60 пронумерованных ступеней. Образ лестницы, или лестницы, восходит к известному видению во сне Иакова из книги Бытия, 28 глава. Образ лестницы (лествицы) является главным в произведении Иоанна Синайского «Лествица», которая писалась как руководство к иноческой жизни. «Лествица» была популярной и любимой книгой на Руси, сюжеты из неё черпались русскими писателями и поэтами, некоторые главы из «Лествицы» публиковались в дореволюционных журналах для домашнего чтения, для педагогического воспитания [3, Ненашева Л.В., с. 159]. Как отмечает Р.В. Багдасаров, «на Руси Лествица Иоанна Синаита приобрела особую популярность во время аскетического подъёма XIV–XV веков» [4, Багдасаров Р.В., с. 7]. В самой «Лествице» перед началом основного текста и в других ранних древнерусских рукописях изображали лестницу из тридцати ступеней по числу лет жизни Иисуса Христа до крещения, «затем все более распространяется изображение взбирающихся по ступеням монахов и мешающих им бесов». И число ступеней увеличивается до шестидесяти [4, Багдасаров Р.В., с. 7].

В нашей миниатюре на разной высоте по ступеням взбираются девять человек. Справа от ступеней в столбец прописано начало новозаветной заповеди с указанием её номера. И здесь на ступенях тоже продолжается борьба за души людские. Пятеро человек успешно поднимаются по лестнице заповедей, головы их подняты, взгляды направлены вверх. Трех спутников бесы пытаются сбить с лестницы (двух — дубинкой, третьего тычут в спину острыми крюками), поэтому спускающиеся нарисованы лицом вниз, неуверенно ступающими на перекладину лестницы. Один из поднимающихся пытается удержать равновесие и не сорваться вниз. Этот образ скорее всего символизирует неуверенного в себе и в своих поступках человека, слабого на соблазны и не всегда соблюдающего заповеди, поэтому падение его неизбежно (рис. 3, 4).

Рис. 3. Лестница 60 заповедей.

Рис. 4. Лестница 60 заповедей (стержень ключа).

В головку ключа художник поместил Царство Небесное; лестница заповедей доходит до самых царственных врат. Господь на престоле возвышается в центре небесного града. В левой руке он держит открытое Евангелие, персты правой руки сложены в двоеперстное знамение. За спиной Спаса изображено сияние в полусфере, за которой написаны ангельские фигуры с обеих сторон. По правую сторону от трона изображены фигуры с безбородыми ликами (молодые юноши и, возможно, женщины), по левую сторону — бородатые. В нижней части миниатюры представлены городские стены домов, составляющих единое целое, с окошками, расчерченными в клетку, с красивыми вратами и фигурными столбами по бокам — характерное изображение райского града в северных старообрядческих рукописях. У городских врат стоит юноша и старец. По краям картины нарисованы 5 домов, в четырёх из которых виднеются фигурки святых. «Символика и форма картинки прозрачны. Царство небесное открывается ключом божиих заповедей. <...> Ключ предназначен для двери, и можно не сомневаться, что составителям сюжета была хорошо известна эта «дверь» [4, Багдасаров Р.В., с. 10] (рис. 5).

Рис. 5. Царство небесное (головка ключа).

На рукописных листах 7–29 об. представлен текст из жития Василия Нового о мытарствах блаженной Феодоры. Текст повествует о том, как святая Феодора по смерти проходила 21 воздушное мытарство и возвестила об этом в сонном видении ученику преподобного Василия Нового — Григорию. Феодора была послушницей у инока Григория. После её кончины он очень пёкся о своей послушнице, много молился о её душе, и во сне ему удалось увидеть загробную жизнь Феодоры. Рассказ инока Григория о хождении по мытарствам блаженной Феодоры включён в Житие Василия Нового, который проживал в Византии в X веке, перевод Жития на славянский язык был сделан на Руси в конце XI в. Со второй половины XVII в. лицевые списки видений инока Григория и хождения преподобной Феодоры широко распространяются в старообрядческой среде, а с XVIII в. эти сюжеты часто встречаются в старообрядческих лубках и рисованных листах, особенно на Русском Севере [5, Православная энциклопедия, с. 210–212].

Рассказ Феодоры начинается с того, что в конце жизни она умирает от болезни и в этот момент приходит к её одру множество бесов (в тексте — эфиопов) с хартией, в которой написаны дела Феодоры с юношеских лет. С правой стороны одра стоят два ангела, сопровождающие душу Феодоры. Потом приходит смерть в виде скелета с косою в левой руке и с топором в правой. В заплечной сумке у неё находятся разные орудия: мечи, ножи, пилы, серпы, стрелы. Затем смерть малой секирой отсекает ноги Феодоры, потом руки, разрушает суставы, ногти и в конце отсекает голову. На миниатюре видно, как отделилась от тела душа Феодоры и ангелы-юноши приняли её в свои руки (рис. 6).

Рис. 6. Отхождение души от тела Феодоры.

Далее в тексте Феодора рассказывает иноку Григорию о хождении своей души по мытарствам, о борьбе ангелов за спасение её души. Мытарства Феодоры ярко описаны: они следуют друг за другом, снизу вверх, наподобие ступеней лестницы и расположены на облаках, где находятся один или несколько бесов с коробом со свёрнутыми свитками внутри. Душа послушницы помещена в руки двух ангелов, которые сопровождают её и пытаются защитить от злых бесов. Эти главы иллюстрируются рисунками к хождению преподобной Феодоры по воздушным мытарствам (рис. 7). Знакомясь с текстом, читатель мог зримо познакомиться с такими мытарствами, как оклеветание, поругание, зависть, ложь, гнев, гордыня, празднословие и сквернословие, лихва и лесть, пьянство, злопамятство, чревоугодие, блудное мытарство и др. Текст проиллюстрирован двумя складными миниатюрами. Двадцать одно мытарство проходит душа Феодоры, о чём подробно рассказано в книге и изображено на рисунках (рис. 8, 9).

Рис. 7. Лестница мытарств.

Рис. 8. Мытарства 18–21

Рис. 9. Мытарства 12–14.

Мытарства блаженной Феодоры благополучно заканчиваются: ангелам удаётся спасти её душу от бесов, которые так и не смогли найти тяжких грехов, совершённых при жизни послушницей Феодорой. Далее Феодора рассказывает: «Мы же радостные отошли от бесов, приблизились к вратам небесным и вошли в них». Затем она подробно описывает небесное царство и свою радость, оказавшись в небесной обители. На миниатюре изображены обители, характерные для северных рисунков. Везде из окошек выглядывают святые. Ангелы подносят душу Феодоры, и все святые радуются её спасению, а ангелы ей говорят: «Видишь, Феодора, от каких мук избавил тебя Господь молитвами святого Василия». В правой части изображён преподобный Василий, сидящий на престоле. Он встречает душу Феодоры через сорок дней после её разлучения с телом (рис. 10).

Рис. 10. Небесная обитель.

Ещё на одной складной миниатюре представлены рисунки с изображением душ, задержанных на мытарствах (последовательность рисунков сверху вниз), переходящих в изображение входа в геенну огненную и престола сатаны (рис. 11–14).

Рис. 11. Фрагмент рис. 13.

Рис. 12. Фрагмент рис. 13.

Рис. 13. Падение в геенну огненную.

Рис. 14. Геенна огненная.

На листах 31–39 об. написан рассказ уже от лица инока Григория: «Святые входят в радость Господа». Все чины святых изображены группами на длинной ленте. В тексте перечисление чинов святых и на ленточной миниатюре начинается с Богородицы, заканчивается непорочными жёнами. В перечислении указаны семьдесят учеников, двенадцать апостолов, праведники Авраам, Исаак и Иаков, пророки, милостивые и нищелюбцы. Лица праведников были «красна, бела и румяна», их одежды белые или расцвечены весёлыми, яркими цветами — зелёными, жёлтыми и красными. Группы праведников на рисунке сопровождаются надписями (рис. 15–18).

Рис. 15. Святые входят в радость Господа.

Рис. 16. Фрагмент рис. 15.

Рис. 17. Фрагмент рис. 15.

Рис. 18. Фрагмент рис. 15.

Красоте праведников противопоставляется безобразность грешников: грабителей, разбойников, прелюбодеев, гневливых, ярых, злопамятных, отступников, самоубийц. И как пишет автор в книге: «Было их множество по всей земле, «яко песок морской от Адама». Об этом написано в книге на листах 41–52. Текст также проиллюстрирован ленточной складной миниатюрой с изображением групп грешников, которых хватают и ввергают в огненную реку юноши-ангелы (рис. 19–21).

Рис. 19. Огненное море.

Рис. 20. Фрагмент рис. 19.

Рис. 21. Фрагмент рис. 19.

На двух последних листах 54–55 представлен короткий назидательный рассказ о трапезе благочестивых и нечестивых: «Поучение святого отца нашего Нифонта, как подобает православным христианам на трапезе есть с молчанием», которое читается на службе в субботу четвертой недели великого поста. Эта глава тоже проиллюстрирована. На одном листе изображён обед, во время которого за столом сидят скромные нищие, они удостоены присутствия самих ангелов и поэтому в молчании и смирении принимают трапезу. На другом листе изображены сидящие за трапезой богатые, за обедом у них началось празднословие, злые речи, недовольство пищей, они буйно ведут себя, поэтому ангел ушёл от них, а вместо ангела пришли тёмные бесы и стали сеять зло среди обедающих и лить на них «дым злосмрадный» (рис. 22). Рассказ о трапезе, проиллюстрированный миниатюрой, часто встречается в северных старообрядческих сборниках.

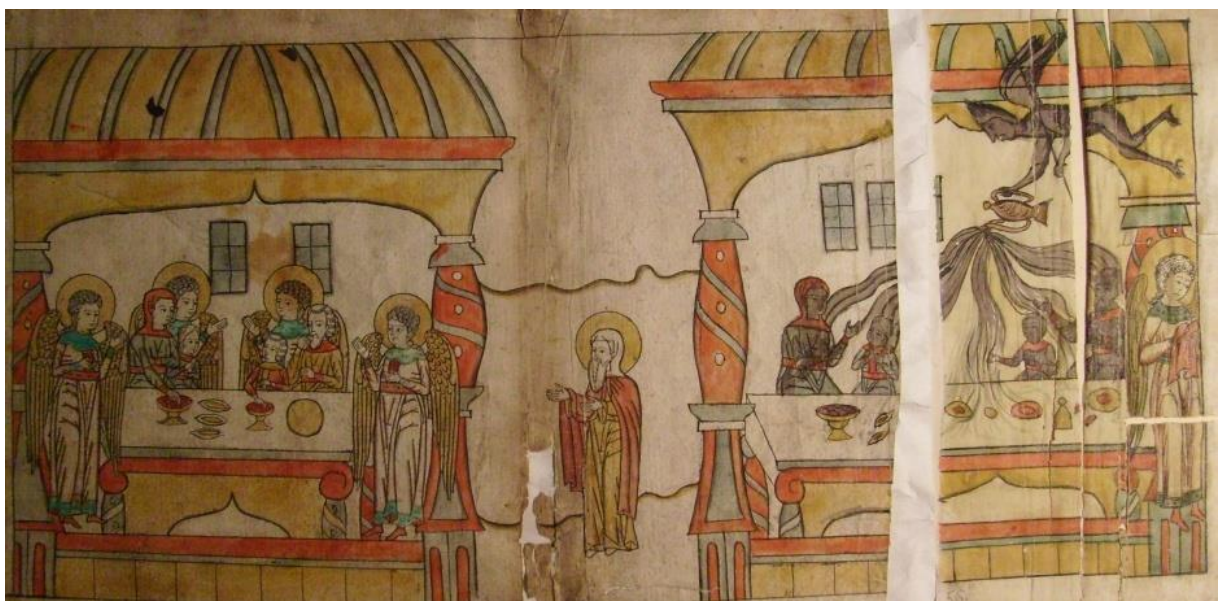

Рис. 22. Трапеза благочестивых и нечестивых.

В музейном объединении «Художественная культура Русского севера» данный список является не единственным. В фондах государственного Русского музея хранится рукописный памятник, который был приобретён в 1967 г. Н.В. Тарановской в Нижней Тойме на Северной Двине, в деревне Великий Двор. Как отмечает Н.В. Тарановская, «книга представляет собою сборник эсхатологического характера, включающий четыре повествования на 52 страницах, писанные полууставом». В книге также имеются иллюстрации в виде длинных складывающихся полосок. Данный список Н.В. Тарановская называет «Лествица духовная» по названию начальной главы и датирует второй половиной или концом XIX в., так как текст и рисунки выполнены на бумаге фабрики наследников Сумкина № 6 [6, Тарановская Н.В., с. 118]. По составу, содержанию, сюжетам и манере исполнения иллюстраций так называемая «Лествица духовная» из Русского музея очень похожа на рукопись, созданную в первой четверти XIX в. и хранящуюся в нашем Архангельском музее.

Копии рисунков, схожих с иллюстрациями нашей книги, даны и в статье Р.В. Багдасарова, где он исследует сюжеты, представленные на рисованных листах середины — конца XIX в. из коллекции протоиерея Владислава Провоторова (Павловская слобода, Московской области) [4, Багдасаров Р.В., с. 3]. По мнению Р.В. Багдасарова, сюжеты этих рисунков были скопированы с рисованных листов, принадлежавших Николаю Прокопьевичу Шестакову, жившему в деревне Изосимово Белослудского стана (сейчас это Красноборский район Архангельской области) [4, Багдасаров Р.В., с. 4]. Н.П. Шестаков известен как переписчик книг, один из последних иконописцев на Северной Двине [7, Бударагин В.П., с. 404].

Возможно, рукопись из Русского музея была скопирована с нашего памятника письменности. Тогда наш список не мог быть выполнен Н.П. Шестаковым, так как исследователям известны его работы конца XIX — первой трети XX в. [7, Бударагин В.П., с. 404].

Рукопись из Русского музея также начинается с повествования «Лествица духовная и восходная на небо», и, как пишет Н.В. Тарановская, «текст первого повествования нашей рукописной книги и дал ей название» [6, Тарановская Н.В., с. 118]. Завершается сборник также рассказом о трапезе благочестивых и нечестивых, «сюжет, нашедший отражение в Домострое, в лубочных картинках» [6, Тарановская Н.В., с. 122]. К листам текста нарисован ключ к вратам от царства небесного. Рисунок ключа очень схож с рисунком из нашей книги. Можно предположить, что обнаруженные нами в научной литературе фотографии миниатюр очень похожи с миниатюрами музейной рукописи, а значит, миниатюры, представленные в музейной книге, а также в рукописях, находящихся в коллекции Русского музея и частной коллекции, написаны в одной книжной мастерской, на севере, в старообрядческой среде.

В миниатюрах, отмеченных в трёх книгах, видны общие черты, «свойственные только северодвинским рукописям» [7, Бударагин В.П., с. 402]. «Северодвинский мастер, которого обычно представляют плотником, резчиком по дереву, орнаменталистом-живописцем, подчас оказывается и великолепным каллиграфом, и художником графиком, и библиофилом, а также ещё и иконописцем, т. е. мастером в широком смысле слова и духовным наставником,

учителем жизни» [6, Тарановская Н.В., с. 117]. Поэтому сюжеты миниатюр, представленные в указанных списках, встречаются на рисованных листах, на иконах, в лубочных картинках, созданных в северодвинских художественных мастерских.

Литература

1. Ненашева Л.В. Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв. в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». Научный каталог. Москва: Северный паломник, 2019. 392 с.
2. Клепиков С.А. Филигранные листы на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. Москва, 1978. 239 с.
3. «Нет праведника без почитания книжного». Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв. (материалы конференции) // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 152–164.
4. Движения души. Рисованные листы русских старообрядцев. XIX век / Составитель и автор вступительной статьи Багдасаров Р.В. Усолье: Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых», 2010. 72 с.
5. Православная энциклопедия. Т. 7. Василий Новый. Москва, 2004. С. 210–212.
6. Тарановская Н.В. «Лествица духовная — памятник рукописной книжной традиции Северной Двины» // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Николая Васильевича Перцева 1902–1981. Архангельск, 1992. С. 116–125.
7. Бударагин В.П. Северодвинская рукописная традиция и её представители (По материалам Древнехранилища Пушкинского Дома) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 33. Ленинград, 1979. С. 401–405.

References

1. Nenasheva L.V. *Rukopisnaya kniga Russkogo Severa XV–XX vv. v sobranii Gosudarstvennogo muzeynogo ob"edineniya "Khudozhestvennaya kul'tura Russkogo Severa"*. *Nauchnyy katalog* [Manuscript Book of the Russian North of the 15th — 20th Centuries in the Collection of the State Museum Association "Artistic Culture of the Russian North". Scientific Catalog]. Moscow, Severnyy palomnik Publ., 2019, 392 p. (In Russ.)
2. Klepikov S.A. *Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVIII — nachala XX veka* [Filigree on Russian-made Paper of the 18th — Early 20th Centuries]. Moscow, 1978, 239 p. (In Russ.)
3. Nenasheva L.V. No Righteous Man Exists Without Honoring Books. Manuscript Book of the Russian North of the 15th — 20th Centuries (Exhibition Materials). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 155–166. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.152.
4. Bagdasarov R.V. *Dvizheniya dushi. Risovannye listy russkikh ctarobryadtsev. XIX vek* [Movements of the Soul. Drawn Sheets of Russian Old Believers. XIX Century]. Usolye, Usolye Historical and Architectural Museum "Stroganov Chambers", 2010, 72 p. (In Russ.)
5. *Orthodox encyclopedia. Vol. 7. Vasiliy Novyy*. Moscow, 2004, pp. 210–212. (In Russ.)
6. Taranovskaya N.V. *"Lestvitsa dukhovnaya — pamyatnik rukopisnoy knizhnoy traditsii Severnoy Dviny"*. *Chteniya po issledovaniyu i restavratsii pamyatnikov khudozhestvennoy kul'tury Severnoy Rusi, posvyashchennye pamyati khudozhnika-restavratora Nikolaya Vasilyevicha Pertseva 1902–1981* ["The Spiritual Ladder is a Monument to the Manuscript Book Tradition of the Northern Dvina". Readings on the Study and Restoration of Monuments of the Artistic Culture of Northern Russia, Dedicated to the Memory of the Artist-Restorer Nikolai Vasilyevich Pertsev 1902-1981]. Arkhangel'sk, 1992, pp. 116–125. (In Russ.)
7. Budaragin V.P. *Severodvinskaya rukopisnaya traditsiya i ee predstaviteli (Po materialam Drevnekhranilishcha Pushkinskogo Doma)* [Severodvinsk Manuscript Tradition and Its Representatives (Based on the Materials of the Ancient Repository of the Pushkin House)]. Leningrad, 1979, vol. 33, pp. 401–405. (In Russ.)

Статья принята 18.02.2021